

Никому вас не отдам
ИЗМЕНА

Дом
РИКА

Рика Ром

Измена. Никому вас не отдам

«Автор»

2026

Ром Р.

Измена. Никому вас не отдам / Р. Ром — «Автор», 2026

Моё сердце разрывается на части. Ещё вчера я доверяла каждому слову мужа, а сегодня... Сегодня он растоптал всё, во что я верила. Я смотрю, как он уезжает в ночи, и не могу понять почему? За что? Что я сделала не так? А потом приходит сообщение... «Он не тот, за кого себя выдаёт. У него есть тайна, Тань. Очень тёмная тайна. И когда ты обо всём узнаешь... ты пожалеешь, что не поверила мне раньше». Что за тайна? Кто это написал? Я должна узнать правду. Любой ценой.

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	12
ГЛАВА 4	15
ГЛАВА 5	18
ГЛАВА 6	21
ГЛАВА 7	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Рика Ром

Измена. Никому вас не отдам

ГЛАВА 1

– Андрюш, этот ребенок твой! Я клянусь тебе. Вот результаты анализов, вот фотография УЗИ...

– Что ты несешь, черт возьми?! Какой ребенок?

Огрызается муж, багровеет.

– Твой, зай, твой!!!

Кричит Катя, срываясь на визг.

– Ты рехнулась?! – акцентирует талию руками, звериный оскал ожесточается.

Я замираю в узком дверном проеме, держа своих малышей за ручки. Тася и Ася с беззастыдливыми улыбками и распахнутыми глазками смотрят на папу. Папу, который зажал девушку своего брата у новенького Майбаха и орет на нее. Та машет перед ним черно-белым снимком УЗИ.

– Папа! – звенит громкий голосок Таси. Мой лучик перепрыгивает порожек и несется к Андрею. Ася, естественно, следом. Они не разлей вода. Две близняшки-кудряшки. Настоящие ангелочки.

Меня пробивает ледяная реальность. Мой любимый мне изменяет. И уже очень давно. У него будет ребенок от другой. Это не просто одноразовая интрижка, не просто девочка на ночь...это серьезно...

Катя и он! Как?! Почему?!

Внутренности стягиваются в морской узел. Меня тошнит.

Хватаюсь за металлические косяки и только благодаря этому удерживаю равновесие. Вся жизнь, радость, мечты и надежды тухнут в моменте. Этот вечер должен был пройти иначе. Я должна нежиться в объятиях любимого, сидеть за уютным семейным столом, вести душевные разговоры, выпивать за здоровье свекрови-именинницы. Но...

Смотрю на мужа и Катю застывшим взглядом. Вокруг них кружат мои малышки, порхают райскими птичками, дергают папу за штанины. Все неправильно, нечестно, несправедливо. Больно!

– Солнышки, бегите ко мне. Я вам кое-что скажу.

Я с трудом присаживаюсь на корточки, поправляю их прически, разглаживаю красивые платьишки. Долго гляжу на них, люблюсь. Мои родные, самые драгоценные алмазики.

– Найдите бабушку Олю и крепко-крепко обнимите ее. Покажите, как сильно любите. И поздравьте с днем рождения. Она будет очень рада.

Тася прыгает на месте. Пружинка моя. Она старше Аси на одиннадцать минут. Бойкая, энергичная, смелая девочка. Ася совсем другая: кроткая, тихая. Но люблю я их обоих до безумия. Жизнь отдам.

– Поси, Ася. Наден всех дедусек и бабусек!

Берет сестренку за ручку и тянет из гаража во двор. Я сразу же оседаю на бетон. Из тела моментально испаряется вся сила и твердость. Зеленею от сильнейшей тошноты. Я продержалась целых три минуты ради малышей. Три бесконечных минуты!

– Любимая...

Андрей было бросается ко мне, но яставляю руку и останавливаю его на безопасном расстоянии. Не могу говорить, боюсь, меня вырвет фонтаном.

– Как ты мог, Андрей. Просто, как ты мог? – подавляю рвотный позыв, сглотнув прогорклый воздух.

Смотрит на меня рассеянным взглядом. Внутри него борьба. Но кого с кем? Или чего с чем?

Я же светилась от счастья, так сильно скучала по нему. Хотела рвануть с девочками за город еще вчера, но пришлось задержаться из-за танцевального конкурса. И видимо не зря. Судьба уберегла меня от интимной сцены в нашем семейном ложе. Еще на сутки подарила мне веру в любовь.

А сегодня мое сердце вдребезги. Уже ничего не исправить.

– Очень вовремя мы все встретились. Можно раскрыть все карты, да? – вмешивается в наш тяжелый диалог Катя. Я всегда думала, что у них с Мишкой все отлично. Встречаются больше года, везде и всюду вместе. Попугайчики–неразлучники. И тут такое...

– Катя, уйди. – Андрей не поворачивается к ней полностью, лишь подбородок ведет к плечу. – По-хорошему прошу.

– Что? Почему? Я хочу, чтобы Таня, наконец, узнала правду. – Катя отлепляется от Майбаха. – Андрюш, я беременна. От тебя. Надо с этим разобраться, пока не стало поздно.

– Я сказал: пошла отсюда! Или тебе помочь?

– Как ты со мной разговариваешь? Я не шалава второсортная!

Андрей ненавидит споров. Не любит в них участвовать. Он построил строительную империю с нуля. Его решения не оспариваются, его вердикты конечны. И сейчас Катя выводит на ненужные эмоции. Жди беды.

Я закрываю глаза, не смотрю на парочку. Не могу. Мне холодно, но не от бетона. Сижу, притулившись головой к стене, и прокручиваю день, неделю, месяц, год назад. Медленно листаю в памяти то, что могло привести к этому финалу.

Задерживался на работе? Да.

Уезжал в командировки? Да.

Не было секса полгода? Да.

Но на все есть ответы и объяснения.

Задержки, командировки – часть его бизнеса, его системы жизни. Он привык впахивать до седьмого пота, и иметь всё в этом мире.

Отсутствие секса – тяжелая беременность и роды. Я пережила ад, вынашивая девочек. До сих пор восстанавливаю здоровье и с ужасом вспоминаю тот период. Но Андрей никогда не упрекал меня в «засухе», никогда не обвинял в невнимании. Всегда окружал меня теплом, любовью. Я ощущала себя защищенной, любимой, нужной. И отвечала тем же. Постоянно повторяла: люблю, обожаю. Баловала домашними ужинами, создавала уют, подбирала всякие безделушки.

Мы с девочками стали для него крепостью. И он часто говорил нам, что без нас он ничто и никто. Семья дает ему чувство целостности, спокойствия, полнейшей эйфории.

А теперь? Предает, унижает, уничтожает наше счастье потрахушками с Катей. С любимой девушкой брата. Еще и ребенка ей состряпал! РЕБЁНКА! Наплевал на меня и малышей. Растоптал нас!

Господи.

Господи, Боже мой!

Спина немеет, пальцы рук покалывает от долгого сидения в одной позе.

Открываю глаза и наблюдаю, как Андрей выводит Катю из подъемных ворот гаража. Она сопротивляется, льнет к нему, вытягивает пухлые губы трубочкой.

Сегодня праздник, а я абсолютно раздавлена. Моя жизнь и сердце разбиты. На мелкие–мелкие осколки.

Они мерцают в цвет гирлянд, которыми украшен двор и мангальная зона. Синие, красные, желтые куски некогда любящего сердца валяются вокруг меня и твердят: какая же ты дура.

Дура, потому что любила до потери пульса? Верила? Видела в муже бога?

Пусть так. Пусть так.

– Любимая, – муж возвращается, просовывает руки мне под мышки и поднимает. – Посмотри на меня.

Отрицательно верчу головой, вот-вот выплесну завтрак наружу.

– Взгляни на меня, говорю!

– Нет! – набираюсь сил, которые смешиваются с тошнотой и толкаю его в могучую грудь.

– Не трогай меня!!!

Пошатываюсь на каблуках, но ловлю устойчивое положение. Сжимаю кулачки и еще раз бью. Через секунду колочу его без остановки. Полоумная, сумасшедшая, преданная. Да!

– Я думала, ты меня любишь! Нас! Верила тебе! А ты? Кувыркаешься с Катькой! Гад! Ненавижу!!! Свинья, козел!

– Пройдешься по всему скотному двору?

Возводит руки вверх, обманчиво сдается. Надменная улыбка, которой он одаривает своих сотрудников, направлена точно в меня. Я закипаю. Подбрасываю дров в топку своей ненависти, представляю любовничков голыми в постели. Или на заднем сиденье машины. Или в его офисе.

Фантазия бушует, я разношу гараж. Кидаю метлу из одного угла в другой угол. Огрызок пластика становится тарелкой фрисби и летит в дальний конец гаража. Вскрикнув, пинаю ведро и вновь набрасываюсь на Андрея.

– У нас две дочки. Мы их так хотели! Так мечтали о них! Но ты выбрал другую!

Стоит истуканом. Сносит мою истерику с гордым видом. В серых глазах арктическая пустота.

Будто не было пяти счастливых лет и нас в целом.

В этом его суровом выражении лица ни одного намека на «прости меня» либо «я виноват».

Ничего.

Сплошной айсберг посреди Северного ледовитого океана.

Я сдури толкаю его к Майбаху, и он сворачивает боковое зеркало. Легко обездвигивает меня одной рукой. Другой ловит подбородок и фиксирует его. Наши взгляды искрят. Мой презрением, его странным отчаянием.

– Хватит. Выслушай. Я не спал с Катькой. Никогда в этой чертовой жизни! Не знаю от кого она залетела. Я точно не отец.

– Лжец! Последнее время ты все реже бывал дома. Почти не видел меня и девочек! Теперь я понимаю почему!

– Бред. – Говорит спокойно в противовес мне. Я верещу, не узнавая себя саму. – Я много работаю ради нашего будущего. Хочу дать тебе и малышам то, чего у меня никогда не было. Ты же знаешь, я из простой семьи. Мои родители обычные люди. Поэтому включи логику и подумай, разве я променяю вас, моих любимых девочек на Катьку?

– У меня чувство, что я тебя совсем не знаю. Спрятался с этой лахудрой в гараже, она сообщает тебе о беременности, говорит о жертвенности. И ты ее слушаешь!

– А что я, по-твоему, должен сделать? Она же не в себе. Впрочем, как и ты!

Опять растрясает меня. Ног не ощущаю. К уголкам глаз набегают слезы. Без спроса, без предупреждения. Волна боли, страха сковывает внутренности и лишает воздуха.

Хочу снова оказаться на холодном полу в забытье. А лучше подальше отсюда. Щелкнуть бы пальцами и перенестись к морю. Тася и Ася плещутся в водичке, я загораю на берегу.

Мир все также цел и прекрасен. Я окружена счастьем, любовью. Мои ангелочки беззаботно резвятся, светит солнце.

Никакой боли, тоски, подлых предателей.

– Танюш! – Андрей понижает и без того низкий голос. – Я люблю вас. Мне никто не нужен.

Ручьи испещряют мои щеки. Чувствую привкус соли с тушью на губах.

– Я тебе не верю. Катя не будет просто так предьявлять тебе отцовство. Мерзавец...

– А кто такой мелзанец?

Мы с Андреем резко оборачиваемся. Тася держит мяч–арбуз и хлопает глазками в открытых воротах.

– Маленькая моя, – спешу к доченьке, на ходу шмыгаю носом, размазываю легкий макияж ладошкой. – Это такое животное. Оно очень–очень волшебное и приходит во сне.

Говорю на одном дыхании с мягкой интонацией. Не хочу пугать малышку. Лучше создам чудо и сказку.

– Ого! А можно я ласкаю Асе?

Целую малышку, обнимаю. Так крепко прижимаю к себе, не раздавить бы ненароком. Затылок пронзает колючий взгляд Андрея.

– Тасенька, иди ко мне. – Зовет ее с теплой улыбкой. Но я–то знаю, хочет просто–напросто забрать ее у меня, переманить. Не дам!

– Солнышко, пойдем вместе к Асе и другим гостям, да?

– Бабуски и дедуски там! Мы с Асей поздравили бабуску Олю. – Доченька вытягивает меня на улицу. Я едва не падаю на плитку, которой выложен пятачок у гаража и все дорожки на территории.

– Какие же вы у меня умницы. Я сейчас тоже ее поздравлю, хочешь узнать как?

– Дя!

Тася машет папе ручкой и тащит меня к мангальной зоне, где стоит шум и гам.

ГЛАВА 2

– Танюш?!

Андрей без труда догоняет нас с доченькой под натянутой веревкой гирлянд меж деревьев. Яблони шумят от легкого ветра.

– Что?

Сжимаю ручку Таси, боясь и на секунду ослабить хватку и выпустить дочку.

– Давай поговорим спокойно. Пожалуйста.

Тася неугомонная юла. Вертится, корчит рожицы, тянет цветочки на розовом платье. Ни минуты покоя. Но я не отпущу ее. Нет. Мое сердце безбожно колотится при мысли, что она сейчас убежит и оставит меня со своим отцом один на один.

– Нет, нас уже потеряли, наверное. – Голос дрожит, словно у воробышка.

Глупо прятаться за малышкой, но мне нужно немного времени на передышку.

Хотя бы чуть–чуть.

– Эй, зайчонок, – Андрей наклоняется к дочке, она высовывает язычок и хитро улыбается. – Я вам с Асей кое–что купил. Помнишь, ты говорила о куклах – божьих коровках из мультфильма?

Глаза Таси вмиг вспыхивают любопытством. Тонкие светлые бровки синхронно изгибаются.

– Две коробки лежат в гостиной на диване. Куколки очень вас заждались.

– Дя!!! – Тася отрывается от меня и прыгает в руки отцу. Раз сто его целует. Сладкие, звонкие поцелуи звенят в ушах.

– Анжела Михайловна? – Андрей окликает нашу няню, которая разговаривает неподалеку с садовником. – Возьмите, пожалуйста Тасю, сходите за Асей и вместе с девочками идите в дом. Их там подарки ждут.

Анжела Михайловна средних лет женщина, с круглым гладким лицом и пушистыми от химки волосами широко улыбается.

– Да, конечно, Андрей Васильевич. Тасенька, пойдем скорее.

Дочка еще пару раз смачно чмокает Андрея в колючую щеку, и он запускает «ракету» в полет. Тася несется по траве, радостно кричит, машет ручками.

Едва малышка касается ладони няни, мое сердце ухает в живот. Я спешу к подсвеченной огоньками беседке, и возле нее меня выворачивает наизнанку. Спазмы несколько минут не дают вздохнуть. Раз за разом я прощаюсь с прошлой идеальной жизнью. Склоняюсь ниже над кустами смородины и мечтаю обо всем забыть.

– Я позову Бориса Ивановича. Он врач и определенно поможет. Они с моей матерью давно дружат.

– Он детский хирург. И, – выпрямляюсь, пошатываюсь. – Мне не нужен врач! Мне нужен развод!

Обтираю рот тыльной стороной ладони. Во рту, будто тухлое яйцо лопнуло. Самой от себя мерзко.

– Развод? Шутка не удалась, Танюш. – Усмехается практически бесшумно.

– А я не шучу.

Проглотив несколько порций пряного, но по–прежнему горького воздуха, подхожу к мужу и смотрю на него снизу вверх. В его серых глазах небывалое смятение. Андрей в полной прострации. Не понимает, почему все катится под откос. И это подозрительно.

– Ты думаешь, я останусь с тобой после всего, что я только что узнала?

Борюсь с бешеным сердцебиением. И надоевшей тошнотой.

– А что ты узнала? Ты услышала то, что хотела услышать. И не более.

Со смятением и прострацией, я кажется, ошибаюсь. Бесчувственный, апатичный голос ранит до глубины души. Когда он стал таким хладнокровным? Таким жутко равнодушным? До сегодняшнего дня я не замечала перемен. Ни одной.

Мы жили сердце к сердцу. Щека к щеке. Он начинал говорить, я заканчивала. Я о чем-то думала, он материализовал это.

– Не более? – мой палец вонзается в его напряженную грудь. – Ты мне изменил!!! Ты предал родного брата!!!

– Сбавь тон.

– А то что? Ударишь? Или боишься, что сбегутся гости? О, да. Я права. Ты же безупречен и не можешь упасть в грязь лицом перед близкими. Чертов, бог! Бог, которого я любила всем сердцем!!!

Царапаю галстук, шелковистую ткань рубашки. Хочу причинить ему физическую боль сродни той, что внутри меня.

– Ты и сейчас меня любишь.

Ласково перехватывает мое запястье и от теплоты длинных пальцев, ставших капканом, в моих глазах снова поблескивают слезы.

Смотрю и вспоминаю все наши годы вместе. Наши чудесные годы. Первое знакомство на ступенях университета.

Я тогда бежала с пары на работу в ТЦ, а он приезжал повидаться со старым другом – деканом моего факультета. Спускался следом за мной по лестнице.

Как назло, я оступилась, сломала каблук. Андрей предложил подвезти меня до торгового центра. Я опаздывала, погода предвещала сильный ливень, еще и обувь подвела. Конечно, я согласилась на его предложение.

На следующий день он уже целенаправленно подкараулил меня после лекций и напрямую сказал: вы мне очень понравились, Таня.

Его честность меня подкупила. Мы пообедали, прокатились по городу. Он высадил меня у подъезда, но не взял номер моего телефона. Оказалось, друг–декан помог ему раздобыть мои контакты.

Позже, когда мы уже встречались, он признался, что я покорила его своей непосредственностью и открытостью.

Только сейчас передо мной не тот, в кого я безоговорочно влюбилась.

Я смотрю на черствого, холодного мужчину, с пронзительными серыми глазами, смотрящими не на меня, а сквозь.

– Да, люблю. Но не прощу. И никогда не смогу простить.

Веселые голоса, аромат жареного мяса и овощей окутывает со всех сторон. Но мы в своем непробиваемом мире. Ничего вокруг. Лишь мы.

– Ты не получишь развод. И на это есть множество веских причин. Назову две для начала. Первая: тебе некуда идти, нет работы. Вторая: я не позволю тебе расторгнуть брак и лишит меня детей, сделать воскресным папой. Я их люблю не меньше тебя.

Сглатываю натужно. Соленые дорожки бегут по щекам. Меня сейчас снова вырвет. И это будет похлеще первого раза.

– Не посмеешь...

Андрей притягивает меня. Его губы, обрамленные темной щетиной, касаются моей ладони. По спине скатывается ледяной пот. Я столбенею, ноги врастают в землю. Вжала бы голову в плечи, но не в силах пошевелиться.

– Почему? Потому что ты мать и большая часть привилегий у тебя?

– Нет. Потому что, ты не настолько жестокий.

– Ты делаешь меня чудовищем, Танюш.

Ай! Жесткие волоски колют мою нежную кожу. Морщусь, вздрагиваю.

– Да, у меня ничего нет за душой. Ни копейки. Я полностью зависела от тебя. Но я веду блог о выпечке и...

– Он принесет за неделю те миллионы, к которым ты привыкла?

Изгибает одну бровь. Насмешливо, недоверчиво.

– Прекрати, Туманов. Просто, прекрати. Я уеду утром вместе с девочками. Поживем у моих родителей. В тесноте да не в обиде.

Меняется в лице. Я одергиваю руку, распрямляюсь, хотя впору становиться страусом и прятать голову в песок.

– Я вас никуда не отпущу. Больше повторять не буду. Ты и малышки мои. Мои!

Срывается, краснеет. Обнимает меня, отрывает от земли. Я теряю босоножки. Они соскальзывают на траву.

– С Катькой я разберусь быстро. Поговорю с Мишкой и узнаю, какого черта его подружка рушит мою семью.

– Отпусти!!! Андрей!!!

Руками, локтями сопротивляюсь. Предчувствую катастрофу всем нутром и телом. Каждой клеточкой.

– Замолчи, Тань! Хватит уже истерить! Мне приятно, что ты ревнуешь меня к женщинам, но имей границы. Сегодня праздник, моей матери стукнуло шестьдесят пять. Так давай не портить вечер!

– Трус, обманщик, чертов кобель!!! Ненавижу также сильно, как и люблю!!!

В кармане его пиджака вибрирует телефон. Андрею приходится отпустить меня и выудить Айфон. Я подхватываю босоножка за ремешки, направляюсь к белой каменной дорожке.

– Мать твою!!! – рывкает муж, стоя на том же месте.

Я не оборачиваюсь. Ускоряюсь. Хочу скорее обнять малышей, прижать к себе и забыть этот день, как страшный сон. Но поднявшись по деревянным ступенькам веранды, собираю недоуменные взгляды своих родителей и родителей Андрея. Праздник... А я выгляжу неприглядно. Волосы разметались, тушь растеклась.

Малышки играют с куклами сидя на лавке. Мишка разливает вишневый компот моей мамы в высокие стаканы.

– Ну, наконец-то, сноха любимая пришла!

Ольга Ивановна встает и подходит ко мне, пока остальные заняты едой и напитками.

– С днем рождения, Ольга Ивановна.

Имя и отчество произношу сдавленно, удерживаю слезы. Маленькая, хрупкая женщина в дивном голубом платье обнимает меня и шепчет:

– Тебе нужно умыться, милая. У некоторых появятся лишние вопросы.

Я киваю, впитывая ее тепло.

– Иди. Я скажу, что ты захотела переодеться.

Целую ее и исчезаю под тост Мишки. Быстрее, еще быстрее... Бегу к дому, закрыв рот рукой. Уже в прихожей позволяю себе разрыдаться и прибиться к прохладной стене.

ГЛАВА 3

Чудесный теплый вечер. Июль радует умеренной жарой. Я действительно переодеваюсь, умываюсь и появляюсь перед гостями будто бы обновленной.

В груди тайфун. Он сносит наповал. Но я держусь. Только когда взгляд зависает на Кате рядом с моими девочками, я хочу утопиться. В том маленьком пруду с рыбками, который обустроил Андрей в прошлом году.

Кстати, Андрея поблизости я не наблюдаю.

И хорошо. Пусть испарится вовсе. Еще бы Катка лопнула мыльным пузырем.

– Дочунь, ну, ты чего? Где пропадаешь весь вечер?

Моя мама низенькая, коренастая. Собрала от природы выующиеся волосы в пучок. Закрепила красивой заколкой.

Мы с ней совсем не похожи.

Она темненькая, я пшенично–русая. Ее глаза отливают медью, мои голубизной. Я копия папы. Прямо сейчас он рассматривает куколку Аси, малышка хохочет, когда дед накручивает кошачий хвост на толстый палец.

– Мне сегодня что–то не хорошо.

Скромно улыбаюсь, присаживаюсь на скамейку. Стол заставлен едой от края до края. Ничего не хочу. Даже от любимых креветок мутит. Слева от меня доедает салат Анжела Михайловна. Ей явно всё по вкусу.

– А может ты беременная, а? – толкает меня локтем.

Я знаю, все ждут еще внуков. Мальчишек–сорванцов. Но я не готова. И теперь уж точно не буду. Отыграю роль любящей жены эти пару часов, возьму девочек и поеду в отель.

Утром нагряну к родителям.

Пусть еще немного порадуются за меня и мою, в кавычках, счастливую семью.

Когда пять лет назад я сообщила маме и папе о замужестве, они чуть было не схватили инфаркт. Почему? Я забросила учебу, наплевала на карьеру. Стала женой состоятельного мужчины. Миллиардера. Он окружил меня кухарками, домработницами, стилистами, визажистами и много кем еще, лишь бы я ни в чем не нуждалась. Не думала ни о чем помимо семьи.

Андрей всегда считал – жена надежный тыл. Встречает дома с улыбкой, согревает постель, дарит свою красоту, любовь. А родив детей, вьет уютное гнездышко и занимается воспитанием наследников.

Мои желания отчасти отошли на второй план. Но я не расстроилась. Я влюбилась до беспамятства, утонула в человеке и...

Держу в ладонях свое разбитое сердце.

Не стучит, не болит, только изредка пульсирует.

– Я не беременна.

Говорю громко и не очень вовремя. Музыка как раз стихает и болтовня близких тоже.

Все внимательно глядят на меня, а потом задорно смеются.

– Жаль Андрюше пришлось отъехать на полчаса. Такую новость пропускает.

Ольга Ивановна берет бокал с вином и приподнимает повыше. Я противница алкоголя. Беру стакан с компотом, возвожу над столом в знак уважения.

– Но было б лучше, если б она сказала, что ждет маленького. – Улыбается свекр, Василий Григорьевич.

– Вась, ты, как всегда. – Свекровь молчаливо призывает всех взять бокалы. – Танюше надо немного отдохнуть, прежде чем рожать еще. Посмотри, какая у нас сноха худенькая. Тася с Асей из нее все соки выжали.

Я поглядываю на малышей и через секунду пересаживаюсь к ним поближе. Девочки льнут ко мне, глажу их кудрявые головки.

– Мы пьем или не пьем? Что за простой? – мой папа впереди планеты всей.

– Давай сват бахнем! А то пока их дождешься!

Василий Григорьевич и мой отец чокаются и опрокидывают по рюмочке водки.

Оба хватают с тарелки свежие огурчики, нюхают, бросают в рот.

Все не по-настоящему. Я не чувствую себя в нужном месте. Освещение давит, компания чересчур веселая и уже пьяненькая.

Искусственная улыбка Кати торжествует над этим фальшивым для меня пиром.

– Я хочу сказать тост. – Она встает, Мишка ласково гладит ее руку. – Миш, я одна не справлюсь.

Младший брат Андрея прокашливается, поправляет ворот рубашки.

– Сегодня отличный повод пригласить вас на нашу свадьбу.

Миша и Катя рядышком. Стоят в обнимку. По веранде проносится «поздравляем», «ура». Одна я сижу неподвижно.

Мир вращается против часовой стрелки.

– Мам, а сто такое сядьба? – спрашивает Ася под звон бокалов, сверкает синими глазками.

– Вы же с Тасей видели фотографии меня и папы в красивой одежде?

Привлекаю к разговору Тасю. Она перестает мучить куклу и теперь на меня смотрят две пары синих глаз.

– Дя. – Улыбаются, показывают зубки.

– Вот это и есть свадьба. Красивые наряды, много вкусной еды, музыка, танцы.

Чмокаю сначала Асю, затем Тасю.

– Не хотите покататься на качелях?

– Хотю! – опять вместе.

Ангела Михайловна обтирает рот салфеткой и незаметно для всех уводит малышей. Замечательная няня. Добрая, милая, знает несколько языков, хорошо рисует. И всему этому учит наших ангелочков.

Наших?

Да. Наших.

Что бы ни было между мной и Андреем, в жизни девочек ничего не должно поменяться.

Андрей обожает, души не чает в дочках. И я никогда не посмею лишить его радости отцовства, а их папочки. Никогда.

– Мои принцессы!!!

Едва я мысленно о нем вспоминаю, он возникает в поле моего зрения. Гости тоже его замечают.

– Андрюш, Мишка с Катей женятся! – радостно выкрикивает свекровь.

Ничего не знающий о предательстве Мишка и стерва Катя нежно целуются. Фу. Не могу больше. Хватит. Поднимаюсь с лавки и слышу:

– Ты куда, любимая? – ловит Тасю, качает ее в больших руках. – Ужин еще не окончен. Надо отметить грандиозное событие.

Ася прыгает следом после сестренки и Андрей со смехом, подбрасывает ее вверх. Малышки смеются, жужжат возле отца. Ангела Михайловна покорно ждет, когда закончится игра.

– Всё лапули, папка голодный и очень устал.

Вытирает невидимый пот со лба рукавом.

– Нью-ю-ю па–а–а–ап! – канючат девочки. Няня быстренько справляется с нарастающим недовольством малышей, ведет их к игровой зоне с качелями, горкой, сухим бассейном. Развлекательный комплекс установили по приказу Андрея в начале лета.

Да, он на самом деле хороший отец. Любящий и внимательный. Сделает всё, ради малышей.

– Присядь, пожалуйста.

Андрей возле меня. Я опускаюсь на скамейку. Сердце колотится, ломает ребра.

– Ты ела что-нибудь? – шепот пробирает меня до мурашек. Отрицательно верчу головой.

– Тогда поешь. Ты бледная и измотанная.

– Я не хочу есть.

– Что вы там шепчетесь, а? – моя мама подмечает всё. Годы работы в начальной школе берут свое.

– Соскучились, оставь их, Наташ. – Ольга Ивановна машет на нас рукой и увлекает мою маму в беседу о поездке в Таиланд. Они с Василием Григорьевичем улетают завтра утром.

Ток. От пят до макушки.

Ладонь Андрея ложится на мое бедро.

Медленно опускаю взгляд, мысли путаются.

– Убери, пожалуйста.

Скольжу глазами к его лицу.

– Разве я мог трахать невесту брата? Ты как себе это представляешь? Мне не пятнадцать, у меня не бушуют гормоны при виде разнузданной девицы. – Шепчет на ухо, задевает мочку.

– Я всё прекрасно видела, Андрей. И теперь, по всей видимости, твоего будущего ребенка повесят на Мишку. Как тебе такое?

Мой отец запекает старинную казачью песню, мама и свекр со свекровью подхватывают, даже не зная слов.

– Не знаю, во что играет Катька, но все это шелуха. Решаемо.

– Решай, только без меня и девочек. После ужина, я уеду.

Мы смотрим друг на друга. Лампочки гирлянды мерцают под потолком, голоса родственников сходятся в протяжном унисоне.

– Глупенькая, – Андрей прибирает прядку моих волос за ухо. – Я же легко могу забрать малышей и ни один суд не будет на твоей стороне.

Кончики его пальцев обжигают ледяным пламенем. Я срываюсь на ноги.

– Ты не отберешь у меня девочек!!! Слышишь, не отберешь!!!

Протискиваюсь между скамейкой, на которой сидит Андрей и столом. Спрыгиваю со ступенек и бегу в дом.

ГЛАВА 4

Я выхожу из детской комнаты на втором этаже уже далеко за полночь. Ноги совсем не подчиняются мне. Щиколотки ватой обмотаны.

Передвигаюсь по коридору, спускаюсь по лестнице, держась за стенку.

Малышки с трудом заснули. Мне пришлось рассказать им сказку, в которой прекрасный принц и принцесса живут долго и счастливо. Ася зарывается личиком в подушку, когда я опи-сываю дракона, желающего украсть принцессу из замка, а Тася переживает за зеленое чудо-вище. Не хочет, чтобы ему было больно. Маленькая трусишка и храбрая воительница. Такие разные и такие похожие.

Во мне же храбрости не больше, чем в кролике.

Больше всего на свете боюсь проснуться утром и не обнаружить их в своих кроватках.

Способен ли Андрей увезти их? Да. Сделает ли это? Не знаю.

Сомнения сейчас моё всё.

Ужин закончился без меня. И я не имею понятия, где сейчас муж и Катя. Мишку я вообще в расчет не беру. На нем розовые очки. Он видит в невесте идеал, мечту. Преклоняется перед ней и влюблен по уши.

Ох...приваливаюсь плечом к стене. Секундочку перевожу дыхание. Может моя мама права, и я беременна?

Мы с Андреем последние пару месяцев не предохраняемся. ЛИСЬ. Не предохраняЛИСЬ.

Пора запомнить – нас больше не существует. И мысль оказаться в положении возводит мою головную боль до наивысшего уровня. Зажмуриваюсь, пытаюсь развеять туман перед глазами.

Туманова прогоняет туман.

Смешно.

Да что уж там, вся моя жизнь сейчас сплошное веселье!

– Я надеялся тебя дождаться.

В гостиной включается свет. Мягкий, карамельный. В большом кожаном кресле с потер-тыми подлокотниками сидит Андрей. Расслабленный, длинные ноги широко расставлены. Король на троне.

– Девочки в порядке, заснули?

– Да. Немного покапризничали, но...

– Надо было Анжелу с ними отправить. Ты и так с ними весь день провела. Как конкурс? Мы одержали победу?

Смотрю на него и рисую в голове его облик по-новому. Темные, почти черные волосы, такие же брови, серые стальные глаза с янтарным ободком по внешней кромке. Прямой нос и губы со слегка опущенными уголками. Я словно вижу его впервые. Незнакомец.

– О чем ты на самом деле хочешь поговорить?

Кладу ладонь на белый подвесной комод.

– О своих детях. Я хочу знать о них всё.

Выдыхаю.

– Заняли второе место. В следующий раз будет первое. Руководитель танцевального кол-лектива в этом не сомневается.

– Отлично.

Только сейчас замечаю бокал с минеральной водой в его руке. Андрей не пьет. Прин-ципиально. Много занимается спортом и часами торчит в тренажерном зале. Поэтому у него превосходная фигура. А при его росте, все работает в его пользу.

– Андрей... – от усталости спину ломит, и плечи опускаются вниз.

– Если ты собираешь завести старую пластинку, не стоит. Вы остаетесь здесь.

– Я должна жить с тем, кто предал меня и мою любовь?

Делает глоток. Долго гонят воду во рту.

– Почему ты веришь в то, что видела? Безоговорочно причем.

– Потому что!

Повышаю голос, и он напоминает рев обезумевшей кошки.

– Не станет совершенно чужая девка липнуть к тебе вдали ото всех. Не станет убеждать в отцовстве и говорить: давно пора рассказать правду. Нет дыма без огня, слышал?

Кресло характерно скрипит, когда он садится ровнее. Остекленевший взгляд прожигает во мне дыру.

– Возможно, Катя хочет урвать кусок побольше. Не думала об этом? Мишка хорош, голова у него варит. Но он пока не достиг высот, которыми я могу похвастаться.

– Ты сказал, все прояснишь, решишь. Скатертью дорожка. Я же, не хочу продолжать этот разговор.

Скоблю пальцами глянцевую поверхность комода. Переношу всю свою злость на него. На бесчувственный кусок дорогого дерева.

– И, пожалуйста, спи сегодня в гостевой спальне.

– Нет. Ты моя жена, Тань. И я не буду мять бока в соседней комнате.

– Хорошо.

Улыбка получается почти снисходительной. За всей моей доброжелательностью, кипит ненависть.

Ухожу, пересекаю прихожую и поднимаюсь на второй этаж. Там наша супружеская спальня. Рядом с детской. Возьму сорочку, сменное нижнее белье и заночую с девочками. Диван не очень удобный, но спать с мужем под одним одеялом не собираюсь.

Двадцать минут спустя я прокрадываюсь в темную комнату, кладу телефон на тумбочку. Оглядываю сладко спящих малышей и направляюсь к окну. Впускаю лунный свет. Сегодня полнолуние. Ярко–желтая луна так и манит откусить ломтик. На вид большая головка сыра.

Во дворе суетливо. Охрана бродит по дорожкам, переговаривается по рации. Вроде все привычно и все равно что–то необычно. Прикладываю ладонь к прохладному стеклу. Из дома выходит Андрей. Уверенным шагом идет к воротам. За ними уже ожидает черный внушительный джип. Блестящие колесные диски отливают серебром.

– Куда ты? – шепчу себе под нос.

Ответа, конечно же, не будет.

Изучаю широкую спину мужа в кипенно–белой рубашке. На лопатках ткань натянулась и, кажется, вот–вот треснет. Красавец. Миллиардер.

Разве я могла подумать об измене?

Разве предполагала, что стану одной из тех женщин, которые страдают в социальных сетях от подлости своих богатых супругов?

Никогда.

Я полюбила. По–детски наивно и преданно. Раскрыла сердце, впустила в него Андрея, а он... натоптал в нем, нагадил.

Асенька хныкает во сне. Спешу к доченьке, присаживаюсь на краешек кровати и поправляю тонкое одеяло с набивным рисунком.

– Мой ангелочек. – Целую ее в висок. Потная. Жарко.

Она успокаивается, я возвращаюсь к окну и чуть–чуть приоткрываю его. Микро проветривание.

Ночной воздух не слишком освежает, но все же в комнате становится лучше и приятнее.

Сама я устраиваюсь на диване, лицом к дочкам. Вскоре и Ася, и Тася скидывают одеяла, раскрывают ручки. На розовых губках играют мечтательные улыбки.

Им снятся хорошие сны. Пускай скачут пони по радуге, все вокруг блестит и сияет. Пускай прекрасные принцы спасают из лап драконов прекрасных принцесс.

Моя же сказка рушится. Не по дням, а по часам. По минутам, я бы сказала. И теперь, мне нужно думать о будущем. О выживании вне стен этого дома. Андрей не оставит нас без содержания, но я сама хочу зарабатывать.

Однако без образования, без опыта. Кому я нужна? Вся надежда на блог. Но в двадцать первом веке каждая домохозяйка блогер.

Как и Ася зарываюсь лицом в подушку и плачу. Наволочка пропитывается моими горячими слезами. Сжимаю кулачок, закусываю губу. Я не сдамся, я всё смогу.

Телефон гудит на тумбочке. Тороплюсь его взять. Хорошо поставила на вибрацию.

Катя. Читаю ее имя в экране. Сбрасываю звонок. Приходит сообщение: «перезвони *мне, есть разговор*»

Муж уехал, девочки спят. Я один на один со своими мыслями. На носочках покидаю комнату и прячусь в ближайшей ванной.

Набираю Катю. Отвечает моментально.

– Ну, привет, Тань.

ГЛАВА 5

– Чего ты хочешь, Катя?

Говорю как можно мягче. Не хочу никого будить. И не желаю уподобляться истеричке.

– Как ты? Роль примерной жены отыграла на сто баллов. Bravo!

Она серьезно? Меня уже колошматит от переизбытка чувств, а она ведет себя так, будто у нее пуленепробиваемая броня вместо кожи.

– Разговор окончен. Пока.

Отрываю телефон от уха и слышу резкое:

– Может я дура наивная, но ребенок его.

Прикладываю холодное стекло обратно.

– Это часть какого-то плана? Довести меня до психушки или еще что?

– Просто хочу, чтобы ты, наконец, открыла глаза на миллиардера Туманова.

– О, спасибо. Ты такая милая.

Мой язвительный тон сочится в каждом слове. В отражении овального зеркала вижу осунувшуюся сгорбленную женщину. Я опираюсь руками об умывальник и склоняю голову. Мигрень возвращается короткими импульсами.

– Я не люблю Андрея и никогда не любила. Но он угрожал мне, сказал, если я не стану с ним спать, он разрушит мою жизнь. Заберет у меня Мишку.

Катя – дочь известного банкира, основателя благотворительного фонда «Мир Без Боли». Фонд помогает неизлечимо больным детям справиться со своими смертельными болезнями, находит и выкупает дорогие лекарства, ищет доноров. В организации выездных мероприятий принимают участие звезды шоу бизнеса, чиновники, бизнесмены и прочие влиятельные люди.

Фонд поддерживает семьи, устраивает различные праздники и стабильно проводит два раза в год масштабные вечера по сбору средств.

– Теперь ты обвиняешь моего мужа в угрозах и принуждении?

Еще ниже склоняюсь к мраморной чаше.

– Он монстр, Тань. Ты вообще знаешь о его увлечениях? О том, чем он занимается в течение дня?

Я прекрасно знаю Андрея. Он заиклен на спорте и здоровом образе жизни. Ненавидит ночную жизнь и всё, что с ней связано.

Но...он куда-то уехал сегодня. То есть, уже вчера.

– Всё. У меня больше нет сил. Поздравляю тебя с помолвкой, желаю счастья.

Прерываю разговор, раскручиваю латунный кран. Набираю в сложенные лодочкой ладошки холодную воду и умываюсь. Раза три подряд. Лицо не перестает гореть. При взгляде в зеркало, замечаю белесые пятна на щеках и шее.

Аллергия на Катю? Или на всю ситуацию в целом?

Ноги подкашиваются.

Опускаюсь на коврик, прижимаюсь спиной к белым дверцам шкафчика. Сердце грохочет монотонно. Притягиваю колени, обхватываю их руками.

С подбородка капает вода. Я не вытерлась после умывания. Облизываю губы. Соленые. Проклятье...

У меня есть всё. Было до сего дня.

И любимый муж, и детки, и уютный дом, и родственники, желающие мне только добра.

Теперь лишь часть.

Я уже решила – с Андреем я не останусь. Эта мысль пришла первой, а значит, надо в нее верить. Не смогу я быть с ним. Катя и беременность не выходят из головы. Буду себя накручивать, загонять в ловушку. Зачем?

Пусть Андрей сам со всем разбирается, если любит.

А любит ли...

Я ведь слышала от него «я тебя люблю» всего раз. В ресторане, когда делал мне предложение. С тех пор ни одного признания.

Обрывки из прошлого горят в памяти все ярче. Знакомство, свадьба, брак.

Ни медового месяца, ни нормальных свиданий.

Андрей – директор строительного холдинга СтройИнвестГрупп. Это его детище. Он холит и лелеет компанию, словно младенца. Всё чревато командировками, встречами, многочасовыми совещаниями, ужинами, обедами с клиентами, коллегами и...

Красивыми женщинами.

Добиваю себя этой мыслью.

Вокруг него всегда гнездятся дамочки в шелках и на шпильках. А вокруг меня дети, быт, глупое хобби. Придумала себе занятие и радуюсь. Пока мой муж строит империю и усиливает ее влияние.

За дверью кто-то останавливается. В щелке между полом и белым полотном видна тень. Я обнимаю себя и кладу голову на колени. Через секунду полоска света снова заливает плитку.

Посидев еще немного на пушистом коврикe, встаю, поправляю тонкие лямки сорочки.

Берусь за хрустальную дверную ручку и, прежде чем открыть, обтираю глаза от слез.

В коридоре полутьма. Слева лестничный спуск. Справа спальня Анжелы Михайловны и дочек. Медлю секунду и иду к лестнице. Стеклоанное ограждение пропускает уличный свет. Становлюсь за углом и заглядываю вниз.

У камина стоит Андрей. Мрачный, задумчивый. Смотрю на него со второго этажа. Плечи опускаются, руки безвольно вытягиваются по швам. Как же так, Андрей? Как ты мог меня предать и обидеть?

В горле ком. Не получается сглотнуть. Поднимаю тяжелую руку, растираю грудь.

Как ты мог...

Словно почуяв меня, резко вскидывает голову, и серые глаза успевают захватить меня убегающую.

Убегающую, громко сказано. Без опоры в виде стены далеко бы я не ушла.

Заваливаюсь в детскую комнату, закрываю дверь на защелку. Побывать одной. Мне нужно побывать одной. Одной не без детей, а без него.

Малышки посапывают. Ася лежит на животике. Тася на боку. Лунный свет укрывает их невидимым покрывалом. Мои лапочки. Осторожно целую их в щечки и ложусь на диван. Только сейчас понимаю, что телефон остался в ванной.

Черт...

Но я быстро о нем забываю. Сон моментально затягивает меня в паутину.

Невероятно тяжелый день перетекает в ужасно долгую ночь. Полную кошмаров и страхов.

Я просыпаюсь тогда, когда солнце едва касается макушек сосен за нашим забором. Растираю глаза, потягиваюсь на спине. Девочки еще спят. Обе обнимают подушки.

Хочется порадовать их вкусным завтраком. Я давно не готовила сама. Всё свалила на Анжелу Михайловну. Вспомнив о ней, кошусь на дверь. Надо бы открыть ее.

Отпихиваю ногами одеяло и встаю.

Стараюсь не разбудить малышей, прокрадываюсь к двери. Защелка прочь. Кручу ручку, медленно открываю и охаю при виде няни.

– Простите, – шепчет она. – Я не хотела вас напугать.

– Ничего страшного. Я как раз шла за вами. Посидите с девочками, я завтрак готовлю?

– Конечно. – Тепло улыбается. Меняемся с ней местами.

Пока иду по коридору, гадаю, дома ли Андрей. Хотелось бы не застать его.

Но, увы.

Как только добираюсь до кухни, нарываюсь на мужа.

Сидит за большим кухонным островком, жуёт любимый зерновой хлебец с зеленым маслом. Кофе остывает в крошечной чашке прямо перед ним.

– Доброе утро. – Совершенно обыденным тоном произносит он.

– Доброе, кхм, утро.

Прокашливаюсь, шагаю к холодильнику.

– Чем сегодня займетесь?

Господи, невыносимо. Для него ничего не изменилось. Даже не пытается прикинуться кем-то другим. А для меня даже солнце светит иначе.

– Сходим на озеро, позагораем, выстроим пару замков из песка.

– Хорошая мысль. Сегодня небо чистое. Жарко будет.

– Андрей...

Беру бутылку молока и коробку яиц. Захлопываю дверцу холодильника и поворачиваюсь к нему лицом.

– Я хочу тебе кое-что предложить, пока ты вновь не начала обвинять меня в неверности.

ГЛАВА 6

Не реагирую на слова Андрея. Ставлю яйца и молоко на рабочую поверхность у плиты. Детям нужна каша и творожок. Возвращаюсь к холодильнику, не взирая на молчаливого Андрея.

Чего он молчит? Надеется взять меня измором?

– Ты очень красивая сегодня.

– Кажется, ты хотел предложить какой-то компромисс? Я слушаю.

Андрей звякает кофейной чашкой. Явно не такой реакции ожидал. Но я не предмет мебели. У меня есть чувства.

Достаю необходимые продукты, и будто бы не глядя на него, тороплюсь готовить завтрак. Встаю на цыпочки, достаю из верхнего шкафа рисовую крупу. Придвигаю сахарницу поближе. Из нижнего выдвижного шкафчика вынимаю кастрюльку.

Мама Таня кулинар!

– Живите с девочками в доме. Я временно перееду в городские апартаменты. – Говорит холодным тоном. – Так всем будет лучше. Ты осмыслишь свое поведение. Я.

– Мое поведение? – аж дар речи теряю. – Я не школьница, Андрей. Не говори со мной так. Ты предал, унизил, скомкал нашу любовь! Это не кнопка учителю на стул насыпать, ясно?!

Разворачиваюсь, взмахиваю рукой. Он сидит с совершенно ледяным взглядом. Я ничто для него. Но этого просто не может быть. Андрей не клялся в любви, однако я не глупая, знаю, когда мужчина любит, а когда нет. Или хотя бы что-то чувствует.

А он чувствовал! Иначе бы я не родила девочек, не вышла за него замуж. Сердце не обмануть. Оно обладает сверхъестественным чутьем.

И прямо сейчас, Андрей хочет казаться грубым и равнодушным. Но зачем? Почему прямо не признать свои ошибки или хотя бы попытаться.

– Я так решил. Не обсуждается. Неделька другая без меня ничего не решит. С малышками буду видеться каждый день. Мой помощник уже подготовил график встреч.

– График? – роняю пачку с рисом. Горсть высыпается на стол. Собираю ладошкой, бросаю в кастрюльку. Залив водой, ставлю на плиту.

– У них танцы каждый вторник и четверг. Я буду их забирать и проводить с ними время. Понедельник, среда, пятница приезжать сюда и играть с ними во дворе. Тебя от своего присутствия я максимально избавлю.

От меня не нужно изолироваться! Ко мне нужно отнестись по-человечески! Андрей доказывает факт измены своими действиями. Дистанция, хладнокровие – это прямое доказательство предательства. Любящий мужчина не станет дистанцироваться и придумывать графики. Он будет добиваться женщину, убеждать ее в своей правоте, хотеть ее вернуть.

Туманов Андрей Васильевич же выбирает путь в никуда.

Каша закипает. Помешиваю, убавляю нагрев. Минут через десять заливаю молоком, посолю, посахарю и доведу до кипения. Затем закрою крышкой и дам настояться. Перед подачей брошу кусочек сливочного масла.

– А в выходные что? Будешь развлекаться с Катенькой?

Имя дряни произношу протяжно, детским голоском.

– Тань?

– Ну, что?

Опять к нему лицом. Сердце бьется через раз. Меня бросает то в холод, то в жар.

От прямого взгляда по коже лед. Волоски дыбом. Этот фирменный взор непоколебимого миллиардера хорошо действует на конкурентов, но не на меня.

Отвлекаюсь на кашу и попутно берусь за яйца. Я не голодная, но ощущение, будто омлет предотвратит апокалипсис.

Разбиваю яйца в глубокую миску, которая всегда стоит наготове. Скорлупка хрустит в руках, будто оболочка моего разбитого сердца. Хрупкая, тонкая. Она не защищает от внешней агрессии и боли. Даже роды не были столь болезненными. А я рожала девочек очень долго. Почти сутки.

– Между мной и Катей ничего не было. Это ситуация из другой реальности. Разве ты не понимаешь?

– Нет! – энергично взбиваю вилкой яйца. – Ты состоятельный, красивый, умный. Вот Катя и положила на тебя глаз. Мишка птенец по сравнению с тобой. Ей не хочется ждать, пока он вырастит, окрепнет, опериться. Проще взять готового. И плевать, что чужого мужа.

– Тань.

Господи...

От прикосновения его рук к моим плечам отпускаю миску. Переворачивается, содержимое растекается по столу.

– Я не спал с ней. В данный момент разбираюсь с кашей, которую она заварила.

Каша! Отпихиваю мужа локтями и рвусь к плите. Успеваю. Рис не подгорает. Выливаю молоко, засыпаю, сухие ингредиенты и перемешиваю.

– Она звонила мне ночью.

– Кто? Катя?

– Да, представь себе.

Андрей замер между островком и рабочей зоной. Я в одном с ним пространстве.

– Чего хотела?

– Да так. Сказала, ты вынудил ее с тобой спать, угрожал, приказывал и прочее. Не удивлюсь, если у нас в подвале Красная комната.

Выгибаю бровь, гляжу на него с томительным ожиданием.

– Она переходит все границы. Я не вышвырнул ее с праздника только потому, что не хотел испортить юбилей своей матери. Но теперь, эта сука не избежит встречи со мной.

– Осторожно. Она может подумать, ты любитель жестких игр.

Злобно усмехается. Челюсть перемалывает остатки злости. Смотрим друг на друга, ищем за что-то уцепиться. Но не за что. Ни надежды, ни шанса, ни маленькой толики веры.

Я умерла в тот момент, когда услышала: *это твой ребенок, Андрей*. И не знаю, смогу ли реанимироваться. После остановки сердца мозг живет еще двадцать-тридцать секунд. В итоге, кислородное голодание берет своё. Но сердце всегда погибает раньше. Всегда.

И мое сейчас практически на нуле. Не слышу биения. Не хочется в это верить, но это так.

– Папа!!!

Тася и Ася забегают в кухню и запрыгивают на Андрея. Сразу обе. Я выключаю кашу, накрываю крышкой. Ей надо настояться. Чтобы не показывать девочкам слез, которые проступают внезапно, хватаю коробку с салфетками. Вытащив кучу мягкой бумаги, убираю яичный бардак.

– Как мои принцессы? Выпались?

Сажает малышей на островок и встает перед ними, защищает от падения.

– Дя! – Тася поднимает ручки над головой.

– А ти? – слышу ангельский голос Аси.

– Конечно. Спал, как медведь.

Андрей рычит по-медвежьи, принимается щекотать их и покусывать за ножки. Малышки звонко хохочут, вертятся на полах. Я бы наслаждалась этим весельем всю жизнь, но лезвие предательства безжалостно прошло по нашей семье.

– Папа, а ты пойдешь с нами гулять на речку?

Чуть оборачиваюсь. Тася гладит Андрея по колючим щекам и морщит курносый носик.

– Не могу принцессы. У папы много работы.

С большим сожалением в голосе и в глазах отвечает Андрей. Он любит их, просто обожает. Но...

Девочки надувают щеки и губки.

– Так, козявочки, пора завтракать. Каша готова. – Говорю я, приставляю руки к бокам.

Андрей качает головой, расширяет глаза. Они опять хохочут.

– Маму надо слушаться. Мама у нас самая лучшая.

Берет их в охапку и несет за стол. Я криво улыбаюсь, сдерживаю слезы.

ГЛАВА 7

Солнце перестает жарить после трех часов дня. Я собираю девочек на пикник и, сообщив об этом Анжеле Михайловне, мы покидаем периметр дома. За нами следует один из охранников. Имени его я не знаю. Всем занимается Андрей и не особо ставит меня в известность насчет персонала.

Девочки отрываются от меня и несутся к тихой заводи. Глянцевая вода поблескивает вдалеке.

– Осторожно! К воде не подходите!

Кричу им вслед, ускоряю шаг.

На травянистом пяточке расстилаю плед, достаю игрушки, перекус и присаживаюсь. Шляпа с широкими полями скрывает от прямых солнечных лучей.

– Тася, Ася, идите сюда!

Малышки вприпрыжку бегут ко мне. Снимаю с них платица и поправляю панамки. Их слитные купальники с сочными дольками арбуза так и манят откусить кусочек.

Они у меня пухленькие, ладненькие. Пшеничные волосики еще сильнее закручиваются в кудри от пота. Тяну их к себе и расцеловываю от души в сладкие щечки.

– Хотю купася! – Тася топает ножкой.

– Нет, сегодня мы не купаемся. Можете поиграть на берегу, побегать, попрыгать. К воде не подходите.

– Посему? – насупливается старшенькая. Ася молчком стоит рядышком.

– Потому что вода прохладная.

– Нью ма–а–а–ам! – опять гарцует Тася.

– Так, – прищуриваюсь, – не будете слушаться, пойдем домой.

Тася берет Асю за ручку и ведет к зоне отдыха, которую обустроил Андрей. Там есть подвесные качели, колесо на канате, привязанное к толстой ветке дерева и что–то отдаленно напоминающее столик. Два пенька, а сверху кусок дерева. Прямоком в озеро ведет узкий дощатый причал.

Я люблю сюда приходить, наблюдать за плывущими облаками, птицами. И красивыми видами по ту сторону заводи.

Кря–кря–кря...

Поворачиваю голову и вижу утиное семейство. Мама–утка скользит по воде, а за ней тянется вереница малышей. Улыбаюсь, перевожу взгляд на девочек.

Как же я их люблю.

Я готова вновь пережить тяжелые роды, часы мучений и страданий. Лишь бы снова увидеть их в своих руках. Без них я неполноценная. Не настоящая.

Тася замечает мой любящий взор и показывает зеленое ведерко с деревянным гномом внутри. Я охаю, будто увидела чудо. Она хохочет. Я тоже смеюсь. Чересчур запрокидываю голову от смеха и щурюсь от яркого солнца.

– Ах, вот где мои внученьки спрятались!

Моя мама спешит по траве босиком. Длинный сарафан шелестит от бега. Тася шлепает к бабушке, а Ася вытаскивает гнома из ведерка и быстренько прячет за спину. Вот проказница маленькая.

– Баба Натя! – Тася бросается маме в руки и та ее крепко обнимает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.